

Глава 67 - Литературно-трудовой корпус.

Новый дом был очень большим, достаточно просторным, как и двор. Дом был не таким прочным, как их кирпичный, построенный из глиняного кирпича, но двери и окна, очевидно, были гораздо более продуманными, чем у них, с резными окнами и дверями, так что общий вид был неплохим.

Во дворе росло несколько высоких деревьев османтуса. В жарком климате Ячжоу цветы османтуса распускаются только в ноябре, но в это время уже прошел пик их цветения, и лепестки упали на землю, наполняя двор насыщенным ароматом османтуса.

Наличие османтусовых деревьев и пруда с лотосами означало, что первоначальный владелец дома не был простолюдином. Сяо Юй был весьма доволен домом.

А-Пин особенно полюбил аромат цветов османтуса и задерживался под деревом, подбирая с земли лепестки цветов и засовывая их в рот, а затем выплевывая их, как семечки.

Сяо Юй улыбнулся, поднял глупого ребенка и сказал Цзи Хаю: "Цзи Хай, найди миску и набери туда несколько цветков османтуса, мы сделаем османтусовые лепешки позже".

Когда А-Пин услышал, что будет еда, он радостно захлопал в ладоши: "Я хочу есть торт".

"Ты маленький обжора, ты умеешь только есть", - Сяо Юй щелкнул его по носу.

В первый день, когда они переехали, Яо Тао пришел лично навестить их и прислал пейзажную ширму, расписанную шелком. В то же время он также отправил законы Ячжоу и различные документы.

Это было сделано по просьбе Сяо Юя, так как он взял на себя управление Ячжоу, он не мог следовать всем первоначальным законам, но должен был вносить коррективы и изменения по мере необходимости.

Другими словами, после переезда сюда ему придется официально заниматься государственными делами Ячжоу.

Дети, которые пришли с ним, все еще должны были ходить в школу, и хотя Лай Фэн и Сан Ян могли преподавать дома, Сяо Юй решил отправить их в школу.

Во-первых, он хотел активно поддерживать школу, которую он основал, а во-вторых, он полагал, что в школе не будет учениц, поэтому он позволил Сяочунь и Юэ-эр показать пример.

Хотя во многих больших семьях в семейных школах обучаются дети как мужского, так и

женского пола, внешние школы и академии не принимают учениц, и он хотел, чтобы его собственные дети играли ведущую роль.

Школа работала только полдня, утром дети ходили на занятия, а после обеда возвращались, чтобы заниматься боевыми искусствами, которые преподавали Лай Фэн и Сан Ян.

На следующее утро Сяо Юй лично отвел их в школу, чтобы посмотреть, насколько хорошо учат их учителя.

Школа была преобразована из государственной монгольской школы и предназначалась для детей многодетных семей города, а также детей некоторых состоятельных семей, которые были хорошо обеспечены.

Бедные не могли позволить себе ходить в школу, потому что им приходилось каждый год платить большую сумму денег за обучение, а также покупать чернила, бумагу и краску, что было для бедняков непосильным бременем.

Так как дети из бедных семей не могли позволить себе ходить в школу, поэтому они просто не учились.

Однако в следующем году все будет по-другому, так как школа будет бесплатной, поэтому в школу придут многие дети из бедных семей.

Яо Тао уже давно предупредил, что Сяо Юй приведет несколько детей в класс. Как только он прибыл, школьный управляющий подошел поприветствовать их и был очень воодушевлен.

Он взглянул на Сяо Юя и остальных: "Это два ученика?".

Сяо Юй указал на четырех детей на своей стороне: "Их четверо, два мальчика и две девочки. Все пришли, чтобы встретиться с учителем".

Он привез Юэ-эр и Сяочунь в город, во-первых, чтобы они помогали ухаживать за А-Пином, а во-вторых, если дома была какая-то тонкая работа по шитью, он мог поручить ее этим двум девочкам.

Четверо детей встали в ряд и почтительно поклонились: "Приветствую вас, учитель".

Управляющий замер: "Господин Сяо, у нас нет ни одной женщины-ученицы".

Сяо Юй сказал: "Они будут позже. Новый курс требует, чтобы в школу принимали как мужчин, так и женщин, и когда мы откроем новый класс в следующем году, мы примем и студентов".

Управляющий засомневался: "Здесь все студенты мужского пола, я боюсь, что над этими двумя девушками будут издеваться".

Сяо Юй слабо улыбнулся: "Это работа учителя направлять детей, чтобы они были дружелюбными и любили своих товарищей".

"Это хорошо, мы учим их таким образом, но мы не можем постоянно следить за ними, что если ученики оуют их наедине?". Управляющий все еще не хотел принимать двух студентов.

Цзи Хай сказал: "Не волнуйтесь, уважаемый, я позабочусь о своей сестре и не позволю издеваться над ней".

Юэ-эр ответила: "Я тоже их не боюсь!".

Цзю Янь сказал: "Кто посмеет издеваться над моей сестрой, того я забью до смерти".

Сяо Юй улыбнулся и погладил детей по голове: "Ну, вы не можете инициировать драку, пока хулиганы не начнут первыми. Дети непослушны по своей природе, поэтому мы должны попросить учителя сделать все возможное, чтобы научить их".

Управляющий не мог отказать, поэтому он провел нескольких человек в классную комнату. Появление девочек действительно вызвало большой ажиотаж, и это была большая редкость - впервые иметь одноклассниц.

Сяо Юй не ушел сразу, а сел сзади и слушал урок.

В классе было около тридцати учеников разного возраста, старшим было пятнадцать или шестнадцать лет, младшим - всего три или четыре года. Эти люди учились в разном темпе, как и смешанные классы, которые он вел в то время, если не сложнее.

Многие из этих учеников учились уже несколько лет, в то время как другие ученики учились всего несколько месяцев.

Сначала Сяо Юй беспокоился, что его собственные дети не смогут здесь поспевать, но теперь казалось, что он должен беспокоиться о том, чтобы их не тормозило здешнее обучение.

Самое важное в такой учебной среде - это то, что ученики должны сосредоточиться и не обращать внимания на окружающие их вещи.

Директор школы был пожилым и довольно старомодным в своем мышлении, и он изначально был здесь хозяином, поэтому он не стал проходить собеседование с Сяо Юем.

Однако Сяо Юй и не собирался его заменять: изменение сознания не удастся за год или два, и он должен быть готов к долгой войне, если хочет изменить мышление жителей Ячжоу.

Прослушав половину урока, Сяо Юй обнаружил, что его собственные дети неплохо справляются с заданием; Юэ-эр читала стихи в паре с учителем, Цзю Янь даже проявил инициативу, чтобы ответить на вопрос, Цзи Хай и Сяочунь были немного старше, более интровертированы и мало что показывали.

Сяо Юй с облегчением вышел из школы с А-Пином на руках и пошел обратно в сопровождении Лай Фэна и Сан Яна.

Когда он уходил, А-Пин постоянно оглядывался на школьный дом: "Брат, сестра".

Сяо Юй сказал: "Твои брат и сестра должны учиться в школе, поэтому они не могут играть с тобой".

А-Пин вытянул руку и указал в направлении школьного здания: "Школа".

"А- Пин тоже хочет ходить в школу?",- спросил Сяо Юй.

А-Пин закивал: "Да".

Сяо Юй погладил его по голове: "А-Пин - хороший мальчик, когда ты вырастешь, ты тоже пойдешь в школу". У А-ПИна была природная любовь к людям, а теперь рядом с ним не было детей, с которыми он мог бы играть, поэтому в будущем он будет одинок.

Когда Лай Фэн увидел, что кто-то продает солодовые конфеты на обочине, он пошел купить одну и отдал ее А-Пину: "Ланьцзюнь, давай я понесу, А-Пин тяжелый".

"Хорошо",- Сяо Юй передал А-ПИна Лай Фэну. Мальчик сильно вырос с тех пор, как попал к нему в дом, и весил уже больше двадцати килограммов, так что долго нести его было тяжело.

Как только он свернул из переулочка и пошел по главной улице, людей стало больше, и улица была забита людьми.

Лай Фэн был грамотным охранником, никогда не следовало идти в людное место, чтобы толкаться и присоединяться к веселью, так как было много небезопасных факторов: "Мы не пойдем туда".

Сяо Юй сказал: "Нет, давай посмотрим, что происходит".

Когда Лай Фэн услышал его слова, ему пришлось последовать за ним: "Не ходите в толпу, просто по стойте снаружи и посмотрите".

Когда они подошли ближе, то увидели, что кто-то установил на улице ларек, в котором проводились представления жонглеров, содержимое было довольно разношерстным и не очень красочным, но толпа все равно окружала ларек тремя слоями людей.

Изящная девушка несла деревянный поднос и просила у зрителей вознаграждение, а мужчина в парче сказал: "Я слышал, что эта девушка хорошо поет, спой песню, и если я буду доволен, то будет большая награда".

Маленькая леди путешествовала далеко и много, видела много людей и вещей, поэтому она не проявляла страха. Когда жонглеры закончили играть, она встала в центре и запела.

Сяо Юй не мог расслышать, что это была за мелодия, он просто подумал, что она приятная, он не мог вспомнить, как давно он слышал песни.

Когда девушка закончила петь, все зрители разразились аплодисментами.

Сяо Юй достал горсть монет и сказал Сан Яну: "Отнеси это в награду за меня".

Сан Ян протиснулся в толпу, чтобы вручить награду.

Сяо Юй слышал, как зрители болтали: "Эта маленькая леди действительно хорошо поет".

Мужчина в парче, который заказывал песню раньше, ответил: "Неплохо, но не так хорошо, как девушка из двора Чуньсяо".

"Это так? Неужели песня, исполненная госпожой Бай Линг, еще лучше, чем эта?"

"Конечно, это правда, она как прекрасная птичка. Жаль, что убийственное правительство вот так просто закрыло двор, должно быть, они забрали госпожу Бай Линг к себе на задний двор". Человек в парчовом халате бросил маленький кусочек разбитого серебра в тарелку маленькой леди и ушел, качая головой.

Сердце Сяо Юя затрепетало, когда он услышал это, в той группе девушек, которую он спас был такой талант?

Когда Лай Фэн увидел, как Сан Ян протискивается из толпы, он сказал: "Ланьцзюнь, давай вернемся".

Сяо Юй сказал: "Не хочу домой, пойдете в другое место".

Сяо Юй пошел в дом, где находились девушки. На самом деле, он не просто так закрыл публичный дом, ведь он обратился с просьбой запретить солдатам заниматься сексом с девушками, когда Лу Да и Цзинь Лян сражались.

На самом деле, во всех династиях существовала система маркитантских лагерей, специально для утех солдат, а позже в одной японской стране даже придумали печально известную систему женщин для утех, и многие невинные женщины пострадали от издевательств.

Однако он закрыл все публичные дома. В конце концов, в нынешней социальной среде женщине было практически невозможно по собственной воле попасть в бордель, если только она не в отчаянии.

Сяо Юй постучал в дверь двора и вошел. Женщина, охранявшая дверь, приоткрыла щель и заглянула: "Кто вы? Мы - частный дом и не принимаем гостей-мужчин".

Сяо Юй слегка улыбнулся: "Госпожа, я приходил сюда с господином Яо в прошлый раз, вы забыли?".

Женщина присмотрелась: "Так это господин Сяо, простите, что не узнала вас, пожалуйста, проходите".

Когда Сяо Юй вошел, он спросил: "Как дела у девочек?".

Старушка поклонилась: "С девочками все в порядке, они хорошо едят и спят, все помнят доброту господина Сяо и господина Пэя, это вы спасли их из огня".

Сяо Юй остановился, едва дойдя до внутреннего дворика, потому что услышал чье-то пение. Песня была негромкой, но очень нежной и мелодичной, так что каждая нота попадала под кожу. Говоря модными словами, даже уши были беременными.

Когда Сяо Юй услышал, что песня стихла, он спросил старушку: "Это поет Бай Линг?".

Старушка ответила: "Да, это она. Вы также знаете госпожу Бай Линг?".

Сяо Юй рассмеялся и сказал: "Я услышал, как люди говорили о мисс Бай Линг на улице, поэтому я пришел посмотреть, но мне посчастливилось услышать ее пение, как только я вошел".

Старушка сказала с улыбкой: "Бай Линг в хорошем настроении в эти дни и готова петь несколько песен каждый день. Я пойду и попрошу ее выйти сюда".

Сяо Юй сказал: "Не стоит торопиться, есть ли еще какая-нибудь девушка, которая хорошо поет, кроме госпожи Бай Линг?".

"Есть, но они не так хороши, как Бай Линг. Но есть и девушки, которые хорошо играют на цитре, флейте и окарине". Старушка тоже была из публичного дома, но она была слишком стара, чтобы встречать гостей, поэтому она работала в борделе уборщицей.

Сяо Юй улыбнулся и сказал: "Тогда попросите всех девушек, которые умеют играть и петь, выйти, а я хочу послушать. Сан Ян разбирается в музыке, так почему бы тебе не послушать?".

Когда девушки услышали, что пришел господин Сяо, они поспешно оделись и вышли его встречать.

Сяо Юй увидел, что девушки были в гораздо лучшем состоянии духа, чем когда они пришли несколько дней назад, так что, похоже, он поступил правильно.

Поскольку он был в трауре, Сяо Юй не особо слушал, и только попросил каждую девушку исполнить небольшое произведение своего таланта.

Выслушав выступления, Сяо Юй удовлетворенно сказал: "Вы так талантливы, что было бы жаль хоронить ваш талант. Я бы хотел создать для вас группу, чтобы вы все выступали перед другими в будущем, что вы думаете?".

Когда Сяо Юй закончил говорить, девушки замолчали, и наконец Бай Линг спросила: "Это для вас, Ланьцзюнь?".

"Не совсем, для многих. Жители Ячжоу, солдаты и воины - это все ваша публика. Но не волнуйтесь, отныне ваша музыкальная труппа будет находиться под контролем правительства, вам будет выплачиваться зарплата, и вы будете продавать только свое искусство, так что если кто-то отнесется к вам неуважительно, я накажу его за вас".

Сяо Юй намеревался создать музыкальную труппу, которая впоследствии специализировалась бы на развлекательных спектаклях, используя таланты этих девушек, в конце концов, культурная жизнь тоже была важна.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300266>